

- with the complaint of citizen A. V. Dubkova. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 27.06.2013 № 15-P]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no. 27, art. 3647.
9. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozenii chasti 3 stat'i 23 Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniia v Rossijskoj Federacii» i chastei 2 i 3 stat'i 9 Zakona Cheliabinskoi oblasti «O munitsipal'nykh vyborah v Cheliabinskoi oblasti» v svyazi s zhalobami Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii i grazhdan I. I. Boltushenko i Yu. A. Gurmana: postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 07.07.2011 № 15-P [On the case about the verification of constitutionality of provisions of part 3 of article 23 of the Federal law «On General principles of organization of local self-government in the Russian Federation» and parts 2 and 3 of article 9 of the Law of the Chelyabinsk region «On municipal elections in the Chelyabinsk region» in connection with complaints of the Commissioner for human rights in the Russian Federation and citizens of I. I. Batushenko and Yu. A. Gurman. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 07.07.2011 № 15-P]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2011, no. 29, art. 4557.
 10. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozeniia punkta 4 chasti 1 stat'i 16 Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniia v Rossijskoj Federacii» v svyazi s zhaloboi munitsipal'nogo obrazovaniia – gorodskogo okruga «Gorod Chita»: postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 29.03.2011 № 2-P [On the case about check of constitutionality of provisions of paragraph 4 of part 1 of article 16 of the Federal law «On General principles of organization of local self-government in the Russian Federation» in connection with the complaint of the municipal formation – the urban district «City of Chita». Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 29.03.2011 № 2-P]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2011, no. 15, art. 2190.
 11. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozenii punkta 1 chasti 4 i chasti 5 stat'i 35 Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniia v Rossijskoj Federacii» v svyazi s zhaloboi grazhdanina N. M. Savost'ianova: postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 18.05.2011 № 9-P [On the case about the verification of constitutionality of provisions of paragraph 1 of part 4 and part 5 of article 35 of the Federal law «On General principles of organization of local self-government in the Russian Federation» in connection with the complaint of citizen N. M. Savostyanova. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.05.2011 № 9-P]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2011, no. 22, art. 3239.
 12. Iskuzhin T. S. *Lokal'noe pravovoe regulirovanie agrarnykh otноshenii* [Local legal regulation of agrarian relations. Cand. jur. sci. thesis diss.]. Ufa, 1997. 26 p.
 13. Shakhov V. D. Akty sub'ektov Federacii i mestnogo samoupravleniia v sisteme istochnikov trudovogo prava [Acts of subjects of Federation and local self-government in the system of sources of labour law]. *Pravovaya reforma v Rossii: problemy teorii i praktiki: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii* [Legal reform in Russia: problems of theory and practice. Materials of vseros. scientific.-practical. conf. / Ural. State Law Acad. ; ans. ed. V. D. Perevalov]. Ekaterinburg, 1996, pp. 147–149.
 14. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 05.05.2014) [The Civil code of the Russian Federation (part one) from 30.11.1994 № 51-FZ (an edition of 05.05.2014)]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301; 2014, no. 19, art. 2304.
 15. Tolstik V. A. *Ierarkhiya istochnikov rossijskogo prava* [The hierarchy of sources of Russian law]. Nizhny Novgorod, 2002. 215 p.

УДК 342.53

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. В. Бердникова

доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский государственный университет
E-mail: berev79@yandex.ru

Введение. Статья посвящена анализу особенностей правового регулирования и осуществления парламентского контроля в России. **Цель.** Основная цель работы состоит в исследовании конституционно-правовых основ организации и функционирования института парламентского контроля в России, а также в выявлении роли и места данной формы контроля в системе защиты прав и свобод человека и гражданина и

борьбе с коррупцией. **Результаты.** Проведен анализ российской нормативно-правовой базы, регламентирующей особенности парламентской контрольной деятельности, определены основные проблемы реализации данного института. В работе показано, что для эффективного осуществления парламентского контроля необходимо более четкое законодательное регулирование механизма его функционирования. Принятие

специального закона, обозначившего правовые основы парламентской контрольной деятельности, отнюдь не решило всех проблем, возникающих в процессе реализации данного института. Возникает потребность в нормативной детализации отдельных элементов парламентского контроля, начиная с определения понятия и заканчивая его структурно-функциональной составляющей. **Заключение.** Сделан вывод, что парламентский контроль должен реализовываться на всех уровнях государственной власти. Данный тезис предполагает внесение изменений в Федеральный закон от 07 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» в части дополнительной регламентации в качестве субъектов парламентского контроля законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ. В работе делается особый акцент на необходимости сочетания форм парламентского и общественного контроля как неременного условия повышения эффективности осуществления парламентской контрольной деятельности.

Ключевые слова: парламентский контроль, общественный контроль, парламентское расследование, депутаты.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-431-437

Введение

Уникальность парламента как органа государственной власти основана не только на его представительном характере или исключительном праве на законотворчество, но и на возможности осуществлять в определяемых правовыми актами рамках контроль за деятельностью иных органов публичной власти и должностных лиц. Парламентский контроль в современном демократическом государстве играет важную роль в обеспечении эффективного и одновременно транспарентного функционирования системы государственного управления, а также коренным образом оказывает влияние на защиту и восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, что особенно актуально в случаях, если такие нарушения носят массовый характер.

Правовая регламентация разнообразных форм контрольной деятельности парламента в сфере соблюдения и исполнения законов органами исполнительной власти способствует формированию системы реального парламентаризма, обуславливающего классическую формулу верховенства парламента при существующем разделении властей.

Цель

Основная цель работы состоит в исследовании конституционно-правовых основ организации и функционирования института парламентского контроля в России, а также в выявлении роли и места данной формы государственного контроля в системе защиты прав и свобод человека и гражданина и борьбе с коррупцией.

Результаты

Подходы к определению парламентского контроля. В теории парламентского права понятие «парламентский контроль» не имеет однозначного определения. Расхождения во мнениях исследователей также затрагивают вопросы субъектно-объектного состава данных правоотношений, предмета и объекта контрольной деятельности, а также форм и видов его осуществления.

Так, по мнению Е. В. Ковряковой, парламентский контроль представляет собой «систему норм, регулиующую установленный порядок проведения наблюдения и проверки в основном деятельности органов исполнительной власти, который осуществляется как парламентским большинством и оппозицией, так и вспомогательными органами высшего законодательного органа и направлен на оценку этой деятельности с возможным применением санкций (вотума недоверия, резолюции порицания, импичмента и т.д.)» [1, с. 12]. Данная позиция во многом совпадает с зарубежной трактовкой парламентского контроля, рассматривающей этот институт в контексте взаимообусловленности реализации контрольных процедур и наступления определенных правовых последствий в отношении исполнительных органов в случае негативной оценки их деятельности.

Рассуждая о содержании контрольной функции парламента в отношении исполнительной власти, М. В. Баглай приходит к выводу, что практика ее реализации в зарубежных государствах носит дифференцированный характер. Так, например, в парламентарных формах правления парламентский контроль реализуется в многовариантных процедурах и, главным образом, включает право парламента принимать вотум недоверия правительству и отправлять его в отставку. В президентских формах правления в отсутствие такого права парламента все же осуществляет контрольные функции в отношении правительства, например, в виде участия в формировании исполнительных органов государственной власти [2, с. 172]. На наш взгляд, точка зрения М. В. Баглая является более точной, так как он включает в содержание предмета парламентского контроля не только непосредственную деятельность органов исполнительной власти, но и участие в процессе формирования правительства, что, несомненно, относится к контрольному механизму.

Эффективность парламентского контроля во многом обусловлена широким субъектно-объектным составом данных правоотношений. Так, к субъектам этой деятельности можно отнести федеральный парламента и его структурные эле-

менты (палаты, комитеты, комиссии, образуемые палатами органы), парламентариев, органы, создаваемые парламентами для реализации контрольной деятельности (например, Счетная палата РФ, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации), а также законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, включая комитеты и комиссии, депутатов, контрольно-счетные органы субъектов РФ, уполномоченных по правам человека в субъектах РФ. Объектами парламентского контроля могут являться не только органы исполнительной власти, но и государственные органы и государственные учреждения, и организации на всех уровнях власти, органы местного самоуправления и их должностные лица.

Правовые основы регулирования парламентского контроля. Конституция РФ закрепила достаточно широкий перечень форм парламентского контроля, большинство из которых реализуется в отношении Правительства РФ, начиная с согласия Государственной думы Федерального собрания на назначение Председателя Правительства РФ и заканчивая рассмотрением вопроса о доверии Правительству РФ. Помимо Конституции РФ, отдельные формы парламентского контроля закрепляются в федеральных законах, в частности, в Федеральном законе от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» [3], Федеральном законе от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» [4], Федеральном законе от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [5]. Ряд форм парламентского контроля закреплён в регламентах палат Федерального собрания [6].

Следует отметить, что в России долгое время отсутствовал отдельный нормативный правовой акт, регламентирующий правовое содержание и систему парламентского контроля, основания и порядок его осуществления, организационно-правовые формы и иные концептуальные вопросы реализации контрольной деятельности российских представительных органов, что в определенной степени нивелировало значение контрольной функции парламента. И только в мае 2013 г. был принят Федеральный закон «О парламентском контроле» (далее – Закон о парламентском контроле), закрепивший базовые принципы контрольной деятельности парламентских структур.

Проблемность Закона о парламентском контроле. Несмотря на подробное перечисление форм парламентского контроля, рассма-

триваемый закон не детализирует их, избегая дублирования уже имеющихся правовых норм, регулирующих данную сферу. Однако в Законе о парламентском контроле появились и принципиально новые формы. Например, усилен контроль за нормотворческой деятельностью Правительства РФ посредством регламентации обязательного ежеквартального направления Правительством РФ в палаты Федерального собрания информации о ходе разработки и предполагаемых сроках принятия нормативных правовых актов, разработка и принятие которых предусмотрены федеральными законами.

В целом, давая качественную оценку правового содержания принятого Закона о парламентском контроле, следует отметить, что данный документ носит слишком обобщающий характер, что во многом определяется широтой самого объекта правового регулирования. Кроме того, весьма очевидной является пробельность правовой регламентации основных категорий, связанных с парламентской контрольной деятельностью. Так, например, в Законе о парламентском контроле отсутствуют четкое комплексное определение парламентского контроля и основные понятия, связанные с его осуществлением, что само по себе не позволяет раскрыть сущность данного правового института.

Также в Законе отсутствуют нормы, регулирующие такие важные базовые структурно-функциональные составляющие деятельности по осуществлению парламентского контроля, как объект, предмет, основания осуществления; права и обязанности участников парламентского контроля; а также ответственность и ее виды за несоблюдение и неисполнение федерального законодательства со стороны подконтрольных органов и должностных лиц. Такой подход к правовому регулированию может привести к возникновению различных правовых коллизий и конфликтов в процессе его правоприменения.

Проблемы правового регулирования регионального парламентского контроля. Еще одним немаловажным упущением данного Закона является ограничение правового регулирования парламентского контроля федеральным уровнем деятельности парламентских органов. Другими словами, законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ не рассматриваются в качестве субъектов парламентского контроля. На наш взгляд, такой подход представляется достаточно узким, так как данные органы являются региональной проекцией федерального парламента со всеми присущими ему важнейшими функциями, в том числе и контрольной, которую реализуют

через многочисленные контрольные полномочия в отношении органов исполнительной власти субъектов РФ. Как отмечает А. С. Зубарев, «о “парламентском контроле” можно говорить только применительно к Федеральному собранию – парламенту Российской Федерации и его палатам (Государственной думе и Совету Федерации), а также к тем законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации, в названиях которых в соответствии с конституцией (уставом) присутствует слово “парламент”» [7, с. 21]. Думается, что такая оценка роли законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ в осуществлении контрольной функции представляется весьма ограничительной. Следует указать на отсутствие взаимообусловленности между словесным использованием категории «парламент» в наименовании органа и его правовой природой. Отсутствие прямого определения в качестве парламента отнюдь не лишает региональные законодательные структуры права на осуществление контроля в отношении, например, органов исполнительной власти субъектов РФ, которое закрепляется в Федеральном законе от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в форме отчетов высшего должностного лица субъекта РФ [8]. По мнению Е. В. Казаковой, осуществление парламентского контроля законодательными (представительными) органами власти субъектов РФ способствует укреплению их правового положения, в связи с чем «нельзя сводить роль законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации только к функциям представительства и законодательной деятельности. Необходимо повсеместно определить их статус и как органов, осуществляющих парламентский контроль» [9, с. 48]. Действительно, на сегодняшний день сложилась достаточно широкая практика нормативного регулирования парламентского контроля на уровне субъектов РФ в виде принятия специальных законов субъектов Федерации, регламентирующих порядок осуществления регионального парламентского контроля, что еще раз подтверждает важность реализации контрольной функции органами народного представительства в регионах [10].

Исследуя проблемы правового регулирования регионального парламентского контроля, А. Н. Чертков и Д. В. Азаров приходят к следующему выводу: «Широкий круг нормативных источников регулирования парламентского контроля в субъектах Федерации, к сожалению,

имеет и негативную сторону в виде несогласованности норм. Весьма распространена практика дублирования норм» [11, с. 61]. Авторы видят оптимальный вариант нормативного регулирования парламентского контроля в субъектах РФ не в принятии на федеральном уровне унифицированного законодательного акта о парламентском контроле в субъектах РФ, а в закреплении контрольных полномочий региональных парламентов в конституции (уставе), специальном законе, отдельных нормах иных законодательных актов и актах, регулирующих внутренний порядок деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, в частности, в регламентах [11, с. 63].

С одной стороны, можно согласиться с вышеприведенным мнением авторов, так как самостоятельное правовое регулирование субъектами Федерации вопросов, связанных с осуществлением парламентского контроля законодательными (представительными) органами государственной власти РФ, не противоречит действующему законодательству. Однако, с другой стороны, это не решит проблемы несогласованности норм регионального законодательства в данной сфере. На наш взгляд, выходом из сложившейся ситуации видится дополнительная регламентация в отдельной главе Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» правовых основ и форм парламентской контрольной деятельности в субъектах РФ, что позволит и унифицировать региональное законодательство, и усилить роль законодательных органов субъектов РФ, нормативно закрепив их контрольную функцию на уровне федерального закона.

Проблемы правоприменения норм о парламентском контроле. Пробельность существующей нормативной правовой базы прямым образом оказывает влияние на эффективность парламентского контроля при реализации ряда его форм. Так, нуждается в нормативной корректировке институт ежегодных отчетов Правительства РФ о результатах его деятельности перед Государственной думой Федерального собрания. Существующая на сегодняшний день правовая конструкция данных отчетов не влечет по их результатам наступления юридических последствий для правительства, что абсолютно формализует это контрольное полномочие парламента. Другим примером неработающего контрольного полномочия Федерального собрания следует признать институт парламентских расследований – за почти десятилетний период своего существования в урегулированной отдельным законом форме парламентское расследова-

ние проводилось всего два раза – в отношении трагических событий, произошедших в Беслане в 2004 г. и на Саяно-Шушенской ГЭС в 2009 г.

Парламентский контроль как общественно-государственный контроль. Парламентский контроль осуществляется в интересах общества, что определяется в первую очередь его правовой природой как представительного органа. Парламент, являясь институциональным воплощением конституционного принципа народовластия, занимает особое место в структуре органов государственной власти. Его тесная связь с обществом, обусловленная наделением парламентариев мандатом на представительство интересов населения, позволяет нам при изучении контрольной функции несколько дистанцироваться от доминирующей на сегодняшний день в правовой литературе точки зрения о парламентском контроле как имеющем исключительно государственный характер. В данном контексте представляется целесообразным говорить о парламентском контроле как об особой общественно-государственной форме контроля.

Общественный и парламентский контроль объединяет не только наличие в основе каждого общественных интересов. В соответствии с действующим законодательством у них происходит и совпадение основных целей, например по защите прав и свобод человека и гражданина.

Характеризуя соотношение общественного и парламентского контроля, Т. В. Милушева совершенно справедливо отмечает: «Думается, что парламентский контроль необоснованно трактовать как сугубо государственный. Он представляет собой опосредованную форму общественного контроля, своего рода “мостик” между общественным и государственным контролем. Иными словами, является наиболее организованной, структурированной, методически отработанной его частью» [12]. В том же направлении рассуждает и А. Н. Аринин, характеризуя парламентский контроль как представительный способ общественного контроля [13].

Единая конституционно-правовая природа все же не позволяет объединять парламентский и общественный контроль в рамках одного понятия или института. Это два совершенно самостоятельных элемента правовой системы, имеющих разный механизм своего функционирования и формы реализации. В данном случае речь должна идти о необходимости сочетания парламентского и общественного контроля для повышения эффективности правоприменения и достижения целей и задач, поставленных перед ними в законодательных актах. В отдельных формах парламентского контроля участие обще-

ственности уже предусмотрено действующими нормативными актами. Например, ч. 1 ст. 65 Регламента Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации определяет, что парламентские слушания, как правило, открыты для представителей средств массовой информации, общественных объединений и общественности [6].

Представляется целесообразным развивать существующую модель взаимодействия государства и гражданского общества, отражающую возможность включения граждан и их объединений в реализацию отдельных форм парламентского контроля. Например, можно предусмотреть инициирование проведения парламентских расследований Федерального собрания Российской Федерации Общественной палатой РФ и включение ее членов в состав парламентской комиссии.

Заключение

Учитывая молодой возраст российской демократии и парламентских институтов, следует все же признать, что за достаточно короткий срок своего существования Российская Федерация создала весьма устойчивую нормативную основу для формирования правового государства и системы реального парламентаризма, основанного на формальном верховенстве парламента. Возможность осуществлять парламентский контроль за деятельностью органов публичной власти и должностных лиц является уникальным полномочием современного парламента, своеобразным достижением развития демократии в государстве.

Обладая особой общественно-государственной природой, парламентский контроль представляется одним из важнейших способов защиты прав и свобод человека, обеспечения законности и верховенства права. Сочетание форм общественного и парламентского контроля способствует укреплению партнерских отношений государства и гражданского общества, повышает доверие к властным органам со стороны общественности.

Список литературы

1. Коврякова Е. В. Парламентский контроль : зарубежный опыт и российская практика. М., 2005. 192 с.
2. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для юрид. вузов и факультетов. М., 1998. 752 с.
3. О парламентском контроле : федер. закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ (ред. от 04.11.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 19, ст. 2304 ; 2014. № 45, ст. 6140.

4. О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон от 27.12.2005 № 196-ФЗ (ред. от 07.05.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 1, ст. 7 ; 2013. № 19, ст. 2315.
5. О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 2, ст. 74 ; 2013. № 30 (ч. 1), ст. 4042.
6. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-П ГД (ред. от 25.02.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 7, ст. 801 ; 2015. № 9, ст. 1299.
7. *Зубарев А. С.* К вопросу об аутентичном толковании понятия «парламентский контроль» // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 3. С. 20–22.
8. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : федер. закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42, ст. 5005 ; № 29 (ч. 1), ст. 4380.
9. *Казакова Е. В.* Парламентский контроль в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3. С. 44–48.
10. О парламентском контроле : закон Волгоградской области от 20.12.2013 № 176-ОД (ред. от 11.03.2015) // Волгоградская правда. 2012. 27 дек. (№ 244) ; 2015. 18 марта (№ 47).
11. *Чертков А. Н., Азаров Д. В.* Правовое регулирование регионального парламентского контроля, осуществляемое субъектами Российской Федерации // Адвокат. 2014. № 1. С. 59–63.
12. *Милушева Т. В.* К вопросу об общественном контроле. URL: http://www.rusnauka.com/15_DNI_2008/Gosupravlenie/33421.doc.htm (дата обращения: 22.04.2015).
13. *Аринин А. Н.* Развитие парламентского контроля как представительного способа общественного контроля. URL: <http://www.lawinrussia.ru/razvitie-parlamentskogo-kontrolya-kak-predstavitel'nogo-sposoba-obshchestvennogo-kontrolya> (дата обращения: 22.04.2015).

Topical Issues of Legal Regulation and Implementation of Parliamentary Control in the Russian Federation

E. V. Berdnikova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: berev79@yandex.ru

Introduction. The article analyzes the peculiarities of legal regulation and the parliamentary control in Russia. **Purpose.** The main objective of the work is to study the constitutional and legal framework

of the organization and functioning of the institute of parliamentary control in Russia, as well as to identify the role and place of this form of control in the protection of the rights and freedoms of man and citizen, and the fight against corruption. **Results.** Analyze the Russian regulatory framework governing the particular parliamentary oversight activities, implementation of the basic problems of the institution. It is shown that the effective implementation of parliamentary control must be more precise legislative regulation of the mechanism of its operation. The adoption of a special law, marked the legal basis of the parliamentary control activity, it does not solve all problems arising in the implementation of this institution. There is a need for the regulatory details of individual elements of parliamentary control, starting with the definition and ending with its structural and functional component. **Conclusion.** Concludes that parliamentary control should be implemented at all levels of government. This thesis suggests amendments to the Federal law of 07.05.2013 № 77-FZ «On the parliamentary control» in terms of more regulation as the subjects of parliamentary control of the legislative (representative) bodies of state power of subjects of the Russian Federation. The paper lays particular emphasis on the need for a combination of forms of parliamentary and public scrutiny as a prerequisite for improving the implementation of the parliamentary control activity.

Key words: parliamentary control, social control, parliamentary investigation, deputies.

References

1. Kovrjakova E.V. *Parlamentskij kontrol': zarubezhnyj opyt i rossijskaja praktika* [Parliamentary oversight: international experience and Russian practice]. Moscow, 2005. 192 p.
2. Baglaj M. V. *Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik dlja juridicheskix vuzov i fakul'tetov* [Constitutional law of the Russian Federation. Textbook]. Moscow, 1998. 752 p.
3. О парламентамском контроле: федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ (ред. от 04.11.2014) [The parliamentary control. Federal law of 07.05.2013 № 77-FZ (an edition of 11.04.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no. 19, art. 2304; 2014, no. 45, art. 6140.
4. О парламентамском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации: федеральный закон от 27.12.2005 № 196-ФЗ (ред. от 07.05.2013) [On Parliamentary Investigation of the Federal Assembly of the Russian Federation. Federal law of 27.12.2005 № 196-FZ (an edition of 05.07.2013)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2006, no. 1, art. 7; 2013, no. 19, art. 2315.
5. О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 23.07.2013) [On the status of a member of the Federation Council and the status of the deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. Federal law of 08.05.1994 № 3-FZ (an edition of 23.07.2013)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1994, no. 2, art. 74; 2013, no. 30 (pt. 1), art. 4042.]

6. O Reglamente Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii: postanovlenie GD FS RF ot 22.01.1998 № 2134-II GD (red. ot 25.02.2015) [Regulation of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation State Duma Resolution of 22.01.1998 № 2134-II GD (an edition of 25.02.2015). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 7, art. 801; 2015, no. 9, art. 1299.
7. Zubarev A. S. K voprosu ob autentichnom tolkovanii ponjatija «parlamentskij kontrol'» [On the question of authentic interpretation of the concept of «parliamentary oversight»]. *Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie* [Government and local self-government], 2013, no. 3, pp. 20–22.
8. Ob obshhiih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 06.10.1999 № 184-FZ (red. ot 13.07.2015) [On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of subjects of the Russian Federation. Federal law of 06.10.1999 № 184-FZ (an edition of 07.13.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1999, no. 42, art. 5005; no. 29 (pt. I), art. 4380.
9. Kazakova E. V. Parlamentskij kontrol' v sub#ektah Rossijskoj Federacii [Parliamentary control in the Russian Federation]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2014, no. 3, pp. 44–48.
10. O parlamentskom kontrole: zakon Volgogradskoj oblasti ot 20.12.2013 № 176-OD (red. ot 11.03.2015) [Parliamentary control. Law of the Volgograd region of 20.12.2013 № 176-OD (an edition of 11.03.2015). *Volgogradskaja pravda* [Volgograd true], 2013, 27 Dec. (№ 244); 2015, 18 March (№ 47).
11. Chertkov A. N., Azarov D. V. Pravovoe regulirovanie regional'nogo parlamentskogo kontrolja, osushhestvljaemoe sub#ektami Rossijskoj Federacii [Legal regulation of regional parliamentary control exercised by the subjects of the Russian Federation]. *Advokat* [Lawyer], 2014, no. 1, pp. 59–63.
12. Milusheva T. V. *K voprosu ob obshhestvennom kontrole* (On the issue of public control). Available at: http://www.rusnauka.com/15_DNI_2008/Gosupravlenie/33421.doc.htm (accessed 22 April 2015).
13. Arinin A. N. *Razvitie parlamentskogo kontrolja kak predstavitel'nogo sposoba obshhestvennogo kontrolja* (The development of parliamentary oversight as a representative method of social control). Available at: <http://www.lawinrussia.ru/razvitie-parlamentskogo-kontrolya-kak-predstavitel'nogo-sposoba-obshchestvennogo-kontrolya> (accessed 22 April 2015).

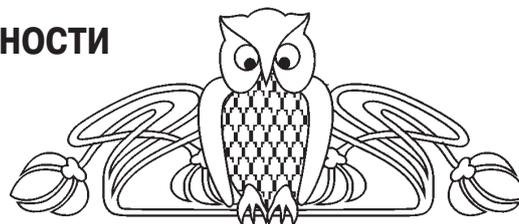
УДК 342.7

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

С. Б. Кордуба

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский государственный университет
E-mail: sveta-shagurova@mail.ru

Введение. Юридические обязанности личности являются разновидностью правовых социальных норм. Каждый член общества имеет юридические обязанности (общие, специальные, индивидуальные). Важнейшие из юридических обязанностей закрепляются в конституциях государств. Цель статьи – определить общее (теоретическое) и специфическое в конституционных обязанностях личности. **Результаты.** Рассмотрены различные теоретические подходы к определению понятия «юридическая обязанность личности» и к обоснованию значения юридических обязанностей личности для государства, общества, граждан. Выявлены общие черты всех юридических обязанностей личности. **Выводы.** Конституционным обязанностям свойственны все характерные черты юридических обязанностей. Конституционные обязанности обладают также специфическими чертами, обусловленными юридическими свойствами конституции (они имеют всеобщий характер; являются базовыми для всех иных юридических обязанностей; обеспечивают возможность создания и существования в обществе

и государстве порядка, основанного на праве; являются одним из условий существования государства).

Ключевые слова: социальные нормы, права и свободы личности, юридические обязанности личности, правовой статус личности, конституция, конституционные обязанности личности.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-437-441

Введение

В любом существовавшем ранее и существующем сегодня государстве положение человека, его связи и отношения с другими людьми, коллективами, представителями государственной власти определяются его правами и обязанностями, вытекающими из различных видов социальных норм. Нормы – это «определенные стандарты, образцы, эталоны, модели поведения участников социального общения» [1, с. 246]. Социальными